

Наиболее характерная черта ребенка — его эмоциональность. Он очень живо откликается на любые изменения в своем окружении — как негативные, так и позитивные. Именно дети — категория уязвимая и неустойчивая по отношению к воздействию стрессовых ситуаций.

Д. Н. Исаев выделяет ситуации повышенного риска психической травматизации, предрасполагающие к возникновению реакций дезадаптации. Их можно представить следующим образом:

А. Ранний и дошкольный возраст.

1. Отсутствие или утрата чувства безопасности, защищенности:

- враждебная, жестокая семья,
- эмоционально отвергающая семья,
- не обеспечивающая надзора и ухода семья,
- утрата или болезнь близкого человека,
- негармоничная семья (распадающаяся, распавшаяся, ригидная, псевдосолидарная),
- чрезмерно требовательная семья (доминирующая гиперопека),
- появление нового члена семьи (отчим, мачеха, брат, сестра),
- противоречивое воспитание или смена его типа,
- чуждое окружение за рамками семьи (язык, культура).

2. Беззащитность из-за отрыва от семьи:

- помещение в чужую семью,
- направление в детское учреждение,
- госпитализация.

Б. Школьный возраст (помимо ситуаций, упомянутых выше):

- невозможность соответствовать ожиданиям семьи (быть отличником, рекордсменом),
- переживание чрезмерной ответственности за других членов семьи,

- неприятие семьей, детским коллективом, педагогами,
- неспособность справляться с учебной нагрузкой,
- враждебное отношение родителей, педагогов,
- отрыв от семьи, смена школьного коллектива, перемена места жительства,
- ситуация, опасная для здоровья (соматическое заболевание),
- заболевание с предполагаемым фатальным исходом.

Одним из наиболее негативных факторов психической травматизации ребенка можно назвать явление психической депривации. Согласно классификации В. А. Гурьевой, это явление относится к хроническим психическим травмам.

Психическая депривация — это психическое состояние, возникшее в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени.

Выявляя сущность основных жизненных потребностей, которых лишается личность вследствие психической депривации, Й.Лангмейер и З. Матейчек называют следующие:

- потребность в определенном количестве, изменчивости и виде (модальности) стимулов;
- потребность в основных условиях для действенного учения;
- потребность в первичных общественных связях (особенно с материнским лицом), обеспечивающих возможность действенной основной интеграции личности;
- потребность в общественной самореализации, предоставляющей возможность овладения отдельными общественными ролями и ценностными целями.

Соответственно основным потребностям выделяют различные формы психической депривации (Лангмейер Й., Матейчек З., 1984; Прихожан А. М., Толстых Н. Н., 2005):

1. **Депривация стимульная** (сенсорная), характеризующаяся наличием пониженного количества сенсорных стимулов или их органической изменчивостью и модальностью. Сенсорная депривация — состояние, при

котором человек по тем или иным причинам испытывает так называемый сенсорный голод, не получает достаточного количества стимулов — зрительных, слуховых, осязательных и прочих, т. е. у человека «обедненная среда». Среда, вызывающая сенсорный голод, вредна для человека в любом возрасте, однако особенно губительна она для ребенка. У ребенка, воспитывающегося в условиях сенсорной изоляции, наблюдается резкое отставание и замедление всех сторон развития, отмечается недоразвитие движений, речи, торможение умственного развития. Последствия такого сенсорного голода, если их оценивать по уровню и характеру психического развития, сравнимы с последствиями глубоких сенсорных дефектов.

2. **Депривация значений** (когнитивная), характеризующаяся наличием слишком изменчивой, хаотичной структуры внешнего мира без четкого упорядочения и смысла, которая не дает личности возможность понимать, предвосхищать и регулировать происходящее извне. Ребенок, воспитывающийся в условиях когнитивной депривации, отличается вялостью эмоционального поведения, неумением вступать в значимые отношения как со сверстниками, так и со взрослыми. Нарушение эмоциональных контактов приводит к тому, что он чувствует себя слабее других, у него развивается низкая самооценка, чувство неполноценности.

Основным переживанием таких детей является кажущаяся враждебность мира по отношению к нему.

3. **Депривация эмоционального отношения** (эмоциональная), характеризующаяся наличием недостаточной возможности для установления интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрывом подобной эмоциональной связи, если таковая уже была создана ранее. Тип личности, формирующийся в условиях эмоциональной депривации, называют безэмоциональным.

4. **Депривация идентичности** (социальная), характеризующаяся наличием ограниченной возможности для усвоения автономной социальной роли. В общении детей, воспитывающихся в условиях социальной депривации, бросается в глаза назойливость и неутолимая потребность в любви и внимании. Проявление этих чувств характеризуется, с одной стороны, бедностью, а с другой стороны, острой аффективной окрашенностью. Таким детям свойственны взрывы эмоций — бурной радости, гнева и отсутствие глубоких, устойчивых чувств. В эмоциональном отношении они очень ранимы, даже мелкое замечание может вызвать острую эмоциональную реакцию, не говоря уже о ситуациях, действительно требующих эмоционального напряжения, внутренней стойкости.

5. **Депривация материнская** характеризуется нарушением ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми

и отсутствием доверия к миру, что порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познать новое, учиться. Дж. Боулби (Bowlby, J., 1969), исследуя феномен материнской депривации, вводит термин «патогенное родительское воспитание» (pathogenic parenting), определяя его как ключевой этиологический фактор многих невротических симптомов, личностных расстройств, семейных и супружеских проблем. Описывая пагубные последствия подобного родительского отношения, Дж. Боулби отмечает, что «мир для таких детей всегда остается двусмысленным, неопределенным и всегда опасным».

Таким образом, тяжелая и продолжительная депривация, являясь сильнейшим стрессовым фактором, вызывает в психической структуре ребенка глубокие изменения, которые могут быть постоянными. Чем моложе ребенок и чем дольше депривация продолжается, тем меньше надежды на устранение последствий без остатка. Даже короткий депривационный опыт, который проходит без видимых нарушений, оставляет хотя бы одно скрытое последствие, а именно повышенную «уязвимость» в случае повторного возникновения подобного опыта или другой неблагоприятной жизненной ситуации.